

Вспыхнул холодный стальной блик. Шэнь Эр отпрянул, но клинок намертво прижал к земле подол его парчового халата. Продавленная сталью бледная лазурь шелка треснула: уголок, расшитый изящными белыми камелиями, опал на землю, точно срезанная ветка.

— Это же мое новое платье! — Шэнь Эр уставился на рваную ткань широкими от ужаса глазами.

Сердце у него сжалось от такой несправедливости, а гнев вспыхнул мгновенно. Не помня себя от ярости, он со всей силы отвесил нападавшему пинок — да так, что тот вылетел напрямик из пещеры.

Мужчина прокувыркался по земле несколько шагов. В груди хрустнуло — казалось, ребра треснули от одного лишь удара. Кое-как поднявшись на ноги, он сплюнул кровь и прохрипел:

— Недаром тебя зовут Древним Великим Злом... Сила и впрямь невероятная. Но за младшего брата я все равно отомщу!

Шэнь Эр с болью подобрал израненный подол. Дыра на шелке отзывалась резкой тоской в самой груди — шутка ли, он ведь буквально жизнью рисковал, выпрашивая эту одежду у Гу Минчжоу! А ткань-то не простая, страшных денег стоит!

— Раз уж ты знаешь, кто я такой, то должен был подготовиться расстаться с жизнью, — процедил Шэнь Эр. В его ладонях сгустилась темная ци.

Он медленно пошел к обидчику с красными от досады глазами. Лишь сейчас он всей душой понял того балованного барчука, что ругал его тогда в городе:

— Эта Облачная вышивка стоит столько, что на нее можно всю твою никчемную жизнь купить! Ты мне ее мечом исполосовал! Чем расплачиваться будешь, а?!

Мужчина обомлел. Посмотрел на наряд Шэнь Эра — и впрямь Облачная вышивка, да еще и самого пикового, модного покроя. Ходили слухи, что за такую одежду дерут три шкуры: ему, чтобы купить подобный наряд, пришлось бы отдать жалованье за целый год.

Сплюнув кровь, он попытался перевести тему:

— А жизнь моего младшего брата, по-твоему, ничего не стоит?! Ты убил Гу Минчжоу, так что мы в расчете!

— Чего?! — изумился Шэнь Эр. — С чего это мы в расчете? Я Гу Минчжоу вовсе не убивал! И с какой стати жизнь твоего брата равняется моему платью? Ты отомстить пришел или торговаться?!

Мужчина от ярости лишь нервно усмехнулся:

— Отлично сказано! Мой младший брат получил приказ заточить тебя здесь. Теперь его и след простыл, а ты цветешь и пахнешь! Хочешь сказать, он сам тебя выпустил?!

— Я сам его выпустил.

Оба одновременно повернулись на голос к выходу из пещеры.

Там стоял Гу Минчжоу. В руках он держал бадью со свежевystираннyм бельем, на спокойном лице не было ни единой эмоции, а в пальцах зажато мыльное мытняно-стручковое мыло. Вид у него был точь-и-точь как у трудолюбивой вдовушки, вернувшейся с речки после стирки.

Мужчина остолбенел. Он с головы до ног оглядел Гу Минчжоу, не веря собственным глазам, и сглотнул, будто увидал выходца с того света:

— Младший брат Гу... Ты живой?..

А ведь он уже успел мысленно составить эпитафию для его надгробия.

— Благодарю за заботу, старший брат Су. Со мной все в порядке, — ровным тоном отозвался Гу Минчжоу.

Он привычным движением всучил деревянную бадью в руки Шэнь Эр и буднично распорядился:

— Иди вывеси белье. Нам со старшим братом нужно поговорить.

Шэнь Эр открыл было рот, намереваясь пожаловаться, что этот проходимец порвал его наряд, но вовремя осекся. Этот незваный гость и впрямь был знаком с Гу Минчжоу — похоже, их связывали узы ученического братства. Значит, Гу Минчжоу вряд ли станет с ним расправляться.

Надувшись, Шэнь Эр прижал к себе бадью и поплелся наружу, однако на самом пороге не удержался и бросил на гостя свирепый, обещающий все кары небесные взгляд.

— М-младший брат Гу... — заикаясь, выговорил Су Цинянь. — Ты вот так просто отпустил Древнее Великое Зло?!

Это же было самое устрашающее Великое зло на горе Фуфэн! Старейшины рассказывали, что триста лет назад Древнее Великое Зло сотрясало весь мир заклинателей. Под его началом

было тринадцать демонических воевод, двое могучих древних покровителей и коварный, расчетливый военный советник!

И Гу Минчжоу так легко отправил этот ужас во плоти... сушить белье?!

— Не беспокойся, он никому не вредит, — Гу Минчжоу с безупречным изяществом налил Су Циняню чаю. Его движения были спокойны и отточены. — Чувствуй себя как дома, старший брат.

Су Цинянь лишился дара речи.

Как дома?! С ума ты, что ли, сошел?!

Ты запомнил, где находишься?! Это Пещера Пленения Демонов, за порогом клубится смертоносная миазма, а рядом обитает древнее великое зло!

«Никому не вредит»?! Да он только что чуть не отправил меня на тот свет!

Су Цинянь озадаченно воззрился на соратника. Прошло всего полмесяца, а Гу Минчжоу будто подменили. Тот Гу Минчжоу, которого он знал, никогда бы не стал стирать чужие вещи, а уж тем более проявлять милосердие к великому злу.

Появись, Су Цинянь протянул руку и приложил ладонь к лбу брата:

— Младший брат, он тебя что, отравил? Или дурманом опоил?

Гу Минчжоу недолго помолчал, затем сухо ответил:

— Нет. Зачем ты пришел?

Напоминание заставило Су Циняня очнуться от изумления. Он торопливо достал из-за пазухи алый конверт и протянул его Гу Минчжоу.

Тот слегка нахмурился, принимая послание.

Тонкая бумага казалась пропитанной соком кроваво-красных цветов и источала едва уловимый аромат. На лицевой стороне золотой тушью вывели несколько иероглифов.

Гу Минчжоу вскрыл конверт. По мере того как его взгляд скользил по строчкам, лицо становилось все более мрачным и суровым.

Дочитав до конца, он без колебаний изорвал письмо в клочья. Обрывки бумаги посыпались из его дрожащих пальцев, точно алые лепестки.

Су Цинянь проследил за его движениями и понизил голос:

— Сегодня утром клан Гу прислал срочную весть. Что думаешь делать?

Гу Минчжоу молчал.

Впившись взглядом в измельченные обрезки на полу, он сжал кулаки с такой силой, что ногти впились в ладони едва ли не до крови.

Суть письма была проста: клан Гу вознамерился заключить брачный союз с кланом Чу. У последних росла законная дочь — слабоватая здоровьем, изнеженная любимица. Опасаясь, что в семье мужа девушке придется несладко, родичи ставили жесткое условие: зять должен войти в их дом примакон.

Клану Гу до зареза нужен был семейный артефакт Чу — Свиток Багровых Талисманов. Однако отдавать собственного урожденного сына в мужья хворой девице да еще и в роли примака никто не хотел. И тогда они вспомнили о Гу Минчжоу — давно брошенном, вычеркнутом из жизни сироте. Чтобы заставить его подчиниться, они прикрылись именем его тяжевобольной бабушки.

Клан Гу решил выжать из него все до последней капли.

По выражению лица Гу Минчжоу Су Цинянь без труда прочитал его мысли. Смягчив тон, он сочувственно произнес:

— Понимаю, ты в бешенстве. Но глава ордена велел передать, чтобы ты съездил домой. Ты не видел бабушку и родных уже два года. В конце концов, старая госпожа действительно ждет тебя. Люди из клана Гу сказывали, она тяжело больна... Боятся, до осени не доживет.

Бабушка оставалась единственным человеком в роду Гу, кто дарил ему хоть капли тепла и заботы. Остальные же мечтали лишь об одном — чтобы этот «ублюдок и проклятие рода» сдох как можно скорее.

И вот теперь последняя отрада покидает его.

С восемнадцати лет, когда родные сослали его в Орден Ицин, он ни разу не переступал порог отчего дома.

Кто бы мог подумать, что поводом для возвращения станет требование пойти в примакон?!

Пойти на поводу у предателей? Вернуться и исполнить их волю?

Ни за что.

В глазах Гу Минчжоу мелькнул ледяной блеск.

— Выпей чаю, — вздохнул Су Цинянь. Он приподнял пиалу, сдул чайники и сделал небольшой глоток. — За те полмесяца, что тебя не было, из клана Гу присылали гонцов не раз. Если не хочешь ехать, я и дальше буду отправлять их восвояси.

Гу Минчжоу покачал головой. Он знал хватку сородичей: те не отступятся. Будешь отказывать — явится сама родня прямиком на гору Фуфэн.

Пока он искал выход из положения, Су Цинянь снова подал голос:

— Младший брат, давай пока оставим клан Гу... Скажи честно, что между тобой и Древним Великим Злом?..

В этот миг снаружи донеслись неторопливые шаги. Вошел Шэнь Эр, уминая сочную грушу, которую умудрился где-то раздобыть:

— Всё вывесил!

Су Цинянь тут же осекся.

Взглянув на вернувшегося Шэнь Эра, Гу Минчжоу ненадолго задумался, а затем ровным тоном произнес:

— Этому браку не бывать.

— А? — не понял Су Цинянь.

— Благодарю за подсказку, старший брат. Я нашел решение. — На губах Гу Минчжоу скользнула едва заметная ухмылка. Он поднялся, подошел к Шэнь Эру и бесцеремонно прижал его к себе за талию: — Позволь представить, старший брат Су. Это Шэнь Эр, моя законная супруга. Мы вместе уже полмесяца, и он носит под сердцем моё дитя.

Шэнь Эр: «?..»

Су Цинянь: «?!»

— Что-о-о?! — Су Цинянь подскочил с табурета, как укушенный, и тыча пальцем в Шэнь Эра, запричитал: — Ты... Да если ты и не желаешь жениться, зачем же нести такую дичь?! Мало того что он мужик, так он еще и Древнее Великое Зло! Гу Минчжоу, ты совсем с катушек съехал?!

Шэнь Эр с омерзением сбросил его руку со своего плеча:

— Кто это тут твоя законная жена?! Не смей на меня клеветать и возводить напраслину!

Гу Минчжоу лишь слегка хмыкнул:

— Почтенный, раз уж ты беременен от меня, я просто обязан поступить честно и дать тебе законный статус. Решено: отныне ты моя венчанная супруга, носящая моего первенца. Завтра на рассвете отправляемся в клан Гу знакомиться с моими родичами.

— Знакомиться с твоими родичами? — Шэнь Эр насупился. — А какая мне от этого выгода?

Гу Минчжоу прищурился и натянул фальшивую улыбку:

— На все время поездки ты освобождаешься от учебы. Более того, сможешь гулять на свежем воздухе сколько душе угодно, да еще и пировать лучшими кушаньями и винами. Идет?

Услышав о поблажке в учебе, Шэнь Эр уже загорелся этой идеей, а уж прогулки и пиры и вовсе окончательно разбили его сомнения. Впрочем, желая выгадать еще немного, он смерил Гу Минчжоу привередливым взглядом:

— Как-то негусто... Я, между прочим, жертвую девичьей... то есть своим честным именем! А ты мне тут копейки предлагаешь? За кого ты меня принимаешь, за попрошайку?

— Ну, как знаешь. Не хочешь — как хочешь.

Шэнь Эр тут же мертвой хваткой вцепился в его рукав:

— Муженек, я согласен!

Су Цинянь смотрел на них обоих с нескрываемым ужасом:

— Вы оба безумны... Сумасшедший дом!

То, что Гу Минчжоу додумался притвориться мужем Древнего Зла ради уклонения от брака, — еще полбеды. Но с какой стати само Древнее Великое Зло соглашается на подобное без стыда

и совести?!

— Младший брат Гу, — Су Цинянь чувствовал, что просто обязан вернуть заблудшую душу на путь истинный. — Опомнись! Великое зло — это не человек. Если выпустишь демоническое отродье на волю, рано или поздно оно принесет в наш мир лишь смерть и разрушение! Не поддавайся на его безвредный вид!

— Благодарю за предостережение, старший брат, но я всё решил. Завтра на рассвете мы отправляемся, — невозмутимо отчеканил Гу Минчжоу.

Су Цинянь метался по Пещере Пленения Демонов, как укушенный:

— Нет, так не пойдет! Допустим, ты удержишь Сумина от бесчинств. Но он же мужик! Привести в дом мужика и объявить его законной супругой — да это ни в какие ворота не лезет! А уж сказка про беременность... Да кто в здравом уме этому поверит?!

Гу Минчжоу поджал губы и негромко возразил:

— Но он действительно носит моего ребенка. Родинка на запястье — прямое тому доказательство.

— Да катись она к черту, твоя родинка! Вы знакомы-то всего полмесяца! Ты меня за идиота держишь?! Да и потом, мужчина и беременность... Думаешь, в клане Гу в этот бред хоть кто-то поверит?!

Гу Минчжоу, кажется, осознал всю обоснованность его сомнений и задумался.

— И что же ты предлагаешь, старший брат?

Су Цинянь опешил от такого вопроса и сам невольно погрузился в размышления. Помявшись пару мгновений, он ляпнул:

— Ну... Э-э... По крайней мере, ему придется переодеться в женское платье?

Шэнь Эр: «?...»